

Хорошие денечки – четверг и пятница!
В эти дни ко мне приходят самые маленькие ученики нашей «Игрушечной школы». Вы скажете, что такой школы не бывает...

Есть, поверьте! Настоящая «Игрушечная школа». И в ней я работаю уже восемь лет, а до этого - много лет средней обычной школы. Я - учитель математики, мой рабочий стаж перешагнул цифру 25.

Но я снова открываю дверь в незнакомую жизнь, где меня ждут маленькие жители – школьники понарошку».

Мы с ними ползаем, бегаем, прыгаем, поём и шепчем, изучая при этом арифметику и русский язык, решаем логические задачи про мышей и уши, учимся взаимодействовать друг с другом и с учителем.

Здесь я сделаю большую остановку... Давайте откроем двери игрушечной школы и послушаем, о чём говорят наши дошколятки.

- Ну что, Витенька, тебе понравилось тут? Будем ходить сюда 1 или 2 раза в неделю? Решай скорее! - мама от волнения тербит край занавески.

- Не знаю, - бурчит Витенька, - не будем!

- Тебе же понравилось! Ты так славно отвечал! Я же слышала!

- Не хочу никуда. Домой пошли.

Витя устал, он хочет есть и пить, он совершенно не готов ни к таким вопросам, ни к решению. Витюше четыре с половиной года.

У него совсем другие проблемы. Да, конечно, он может рассказать (или промолчать) о том, как в темноте «ухала сова», а ему надо было поставить палочки по количеству «Угу».

Ещё в 4 года он может решать сам, какой карандаш взять с собой или какого цвета будет его рюкзак (если родители дадут такую возможность в магазине).

Ходить ли в школу и сколько раз, - это не выбор маленького ребёнка, это выбор мамы или любого взрослого человека, который принимает решение, учитывая мнение малыша.

Слышу в коридоре возмущенный голос Маришки:

«Я тебе что, сто раз повторять должна?! Не хочу сама одеваться! Не умею!»

Марише 5 лет, она прекрасно пишет и рисует, у неё красивые тетрадки и ручка «пёрышко», которой она владеет лучше шестилеток.

Хммм.... не умеет сама одеваться?

Странно даже не это, а то, как она объясняет это маме. Если бы я не знала, то подумала бы, что это взрослый говорит с ребёнком, а не наоборот.

Когда моя дочка ещё не появилась на свет, я мечтала стать «её лучшей подружкой». Хорошо, что в те времена уже были умные психологи, именно они объяснили мне, что у каждого своя «роль».

Ребёнку нужен рядом Взрослый Человек, чтобы быть защищённым, чтобы у него была «крыша любви». Это должен быть надёжный купол, спасающий от ветра и дождя.

Какой уж там купол, и где она – крыша?

Лерочка - любимая доченька, все её пять лет папа с мамой решают проблему «как жить, чтобы лучше для деточки».

Мама никак не может подобрать «садик, где будет хорошо».

Муниципальный, под окнами, не дошёл в течение первых 3 часов. Лера позвонила маме почти сразу, так как телефончик ей положили в кармашек куртки.

«Если тебя обидят или будет скучно,

SOS ИЛИ «ДЕТКА РЕШАЕТ ВСЁ»

ты мне сразу звони!»

«Скуучно!»-голос девочки дрожит, в нём слышны слёзы.

Надо ли говорить, что ребёнок больше в этот садик ни разу не ходил.

Нашли частный садик, где не скучно, где деток любят, даже на улице постоянно играют, где очень много интересного и кормят «так вкусно, как у нас не бывает дома». Леруська счастлива! И ходит туда аж 4 дня.

Затем оказывается, что там надо спать в тихий час, а она спать не хочет - чай, не маленькая.

(В группу они приходят часам к 11-12, потому что детке утром надо выспаться).

«Жаль», конечно, что администрация садика не пошла навстречу, мама хотела дополнительных занятий в тихий час. Не получилось. И Лера едет с мамой далеко -далеко, в другой частный детский центр, где можно днём не спать. Там тоже хорошо, вроде, и кормят вкусно, и ребята весёлые, воспитательницы добрые. Да вот ведь «беда» - Лерочка на обед хочет только «пюрешку», а в садике - то греча, то рис с котлеткой.

Вечером серьёзный разговор с мамой.

- Я хочу носить свою еду!- строгим голосом объявляет девочка.

-Зайка, но там не разрешают свою еду принести, - мама опять нервничает.

-Ну и ходи сама туда. - Лера умело ставит точки в конце разговора, уходит в свою комнату. Мама пьёт «Персен» - 2 таблетки. Одна уже слабо помогает.

Лерочке ещё нет и шести.

Батюшка, мой духовник, сказал, вздыхая:

«Есть заповедь «почитай отца и мать свою». А заповеди «почитай детей своих нет».

Гаснет свет. Меняются декорации. Наши детки растут.

Настоящая школа.

Первый класс. Ляльке почти 8 лет. У неё много подруг, мальчишек не любит, дружит с девочками, с теми, кто «не дура» и «не жирная». Поучительные разговоры, что людей нельзя обижать и делить на «дур» и «худых-жирных» разбиваются на безапелляционное «а мне плевать на них».

Лялька устанавливает свои правила русского языка: слово «жить» она пишет через Ъ (потому как «плевать») и слово «сделать» с буквой «З», помидоры превращаются в «помЕдор», а бедный «агурец» тихо увядает в сторонке.

Ученица 1 класса зачеркивает исправленные учителем буквы и пишет свои, ей не нравится, как это слово написано. Никакие разговоры о правилах не помогают....

Мой опыт работы на самом деле очень большой. И дело не только в работе. Моему старшему в этом году исполняется 35 лет, и он – «особый», инвалид детства. Бабушка моя была дефектолог - сурдолог, педагог от Бога. И родители глухих ребят, и студенты у нас дневали – ночевали. Надо ли объяснять, что я владею довольно большим количеством интересных методик: играю, обучаю. Обучая, ползаю, бегаю и выразительно рассказываю сказки. Ах, да! Я начала с этого.

После домашних уроков с Лялькой, я превращаюсь в «шарик, который сдулся» или «в тряпочку». У меня нет сил спорить и доказывать маленькой девочке, уверенной в своей «крыше».

Я выпадаю за дверь и сразу пишу это письмо:

«Помогите мне, пожалуйста, Добрый Психолог! Я не понимаю, что делать нам, учителям, с родителями детей, которые с 4 лет дают слишком много прав малышам и малышам.

С теми, которые меняют правила, действуя по принципу «Хочу. Точка». С теми, кто, нарушая общие правила, нарушают и наши границы, делая нам больно.

SOS!»

Это письмо мы получили месяц назад от нашего автора, известного многим прихожанам педагога **Татьяны Шульман**. Она затронула очень важную проблему, с которой сейчас многие сталкиваются, и, прежде всего, педагоги. Ещё сравнительно недавно мы говорили об излишней жёсткости в отношении детей, о необоснованном лишении их свободы выбора, в результате которого у них не может сформироваться чувство ответственности. Постоянный жёсткий контроль со стороны родителей, тщательные амбиции, использование детей в качестве пластыря на свои раны от чего-то несбывшегося в собственной жизни – это далеко не все проблемы, о которых мы говорили на страницах газеты, о чём пишут и говорят психологи и педагоги.

И вот мы получаем противоположное. Дети становятся царями. Избалованные, привыкшие к немедленному удовлетворению любых своих потребностей, выходя за рамки семьи, они пытаются продолжать ту же линию поведения, к которой привыкли дома. Возникает конфликт противостояния, в который втянуты уже родители и педагоги. Вместо поступательного движения учебного процесса школа вынуждена решать совсем другие задачи, к которым она не призвана.

И это явление приобретает массовый характер. На уроке многие дети пытаются вести личный диалог с учителем, делая замечания и поправки к изложению

материала. И это – не старшеклассники, а ученики 1-2-х классов!

Что же произошло?

Мы пригласили психологов к участию в беседе.

Екатерина Сиванова, семейный психолог:

«Добрый психолог» здесь не поможет. Это первая мысль, которая пришла мне в голову, как только я прочла текст.

И, честно говоря, я не знаю, какой психолог здесь должен помогать.

Запроса на помощь от семьи нет. Всё у людей нормально. И они «краёв не видят» в своей всепоглощающей любви к ребёнку. Я могу только сожалеть и надеяться, что никого «не зашибёт» этой любовью.

Границ нет, правил нет, есть нелепая свобода и ощущение «я - хозяин мира» с рождения. Я таких детей наблюдала ещё в школьные годы моего старшего сына. Помню, когда всё-таки случилась беда с таким «безрамочным» ребёнком, его отец восклицал: «Этого не может быть! Мой сын по воскресеньям поёт в церковном хоре!..» Справедливости ради добавлю, что беда с этим мальчиком случилась больше технической (полиция, постановка на учёт и т.д.), а вот мой сын оказался в больнице с тяжелейшим сотрясением мозга...

Я понимаю, что всё, что связано с системой воспитания и образования в нашей стране, несётся в тар-тарары с оглушительной скоростью. Те, кому уже почти ничего не запрещали в девяностые, становятся сами родителями, и убирают это «почти». А по существу, они играют в родителей с помощью игрушек - своих детей.

Дело - то всё в том, что те, кто стал родителями, ответственность за своих детей нести не могут потому, что сами до сих пор дети. Я не про возраст сейчас. Я про жизненное кредо.

Не думаю, что это обсуждение прочтут те, кому оно адресовано. Им некогда. Они должны улаживать своих «повелителей».

А тем, кто всё-таки занимается своими детьми в самом хорошем смысле этого слова, повторю: родитель должен не только холить и лелеять своего ребёнка, но и научить его уважать других людей, их личное пространство и правила, по которым живёт наше общество (кстати, если не нравятся правила и общество, они легко меняются на правила и общества, например, какого-нибудь африканского племени...).

Елизавета Чернова, школьный психолог:

В этом тексте собраны все портреты нынешних семей от слышавших до тех, кто в танке. Текст читала несколько раз, не смогла с первого раза прочитать всё, не потому что сложный, потому что очень уж правдивый.

Таких деток и родителей в настоящей школе всё больше. И каждый что-то требует и хочет, вступает в тёрки с администрацией, не понимая, что школа здесь не причём и всё это ваше-родительское. Родители не осведомлены и безграмотны и не понимают, что творят. Я всегда удивляюсь, что при таком количестве доступных знаний люди продолжают действовать методом научного тыка. Как правило, до таких родителей не достучаться. В лучшем случае придут к школьному психологу с просьбой почитать. Потом скажут, что психолог глуп, ничего не знает и не делает. Увы, здесь ничего не поменяешь. Таким Родителям тоже нужен «Взрослый».

Подготовила Светлана Завьялова

В следующем номере мы продолжим обсуждение этой темы.